

Бо Цинфэн — седьмой мастер семьи Бо. Его не только очень уважали в семье Бо, но и мало кто осмеливался связываться с ним на улице.

Люди из семьи Чэн не ожидали, что Бо Цинфэн придет к ним в это время, и были очень удивлены, когда увидели как он идет к Чэн Сую.

Когда эти двое встретились?

— Я же говорил тебе, оставайся со мной, а ты мне не веришь, — Бо Цинфэн протянул руку, чтобы поправить воротник Чэн Суя, — Ты сказал, что я младший в семье, избалованный и не знаю, как о тебе заботиться. Но посмотри что представляют из себя другие.

Бо Цинфэну совсем не нравился Цзян Шэнъюнь. Свидания вслепую, которые семья Чэн устраивала для Чэн Суя действительно были не лучше, одно хуже другого.

Все кандидаты были один другого хуже. Все они были плейбоями, но они хотя бы не доставляли проблем семье вне дома. У них нет незаконнорожденных детей на улице.

А такой, как Цзян Шэнъюнь, который внешне выглядел вполне приличным парнем, как оказалось, уже давно имел внебрачного ребенка.

— Ситуация не ясна уже сейчас, а со временем она запутается еще больше. Ты же не хочешь стать чьим-то отчимом. — Бо Цинфэн намеренно сказал: — Почему ты застыл? Ждешь, пока кто-то пнет тебя? Или чтобы тебя стерилизовали?

Не ждите, что слова Бо Цинфэна будут звучать хорошо, таким людям, как Цзян Шэнъюнь, просто не хватает воспитания. Бо Цинфэн неприкрыто насмеялся над Цзян Шэнъюнем. Если он не способен, то должен оставить внебрачного сына в покое, в противном случае, он должен просто жениться на отце внебрачного сына вместо того, чтобы притворятся хорошим для обеих сторон.

Хотя говорят, что у многих богатых дворян есть законные партнеры дома и любовники на улице, Чэн Суй определенно не тот, кого Цзян Шэнъюнь может так запугивать.

— Дурак. — Взгляд Бо Цинфэна устремился на Чэн Суя.

Чэн Суй только почувствовал, что Бо Цинфэн слишком драматизирует:

— Разве я не ждал тебя?

На самом деле, Чэн Суй мог просто уйти. Если бы семья Чэн попробовала остановить его, он мог бы использовать свои сверхъестественные способности, чтобы пробиться к выходу. Он сам

был старшим фармацевтом и обладал высоким уровнем сверхспособностей, просто он был всего лишь одним человеком и Омегой, поэтому боялся, что что-то пойдет не так.

Семья Чэн действительно может быть бесстыдной. Он слышал, что одну из родственниц принудили к браку эти люди, и после того, как она вышла замуж, то больше не связывалась с семьей Чэн. Мало того, он слышал, что эта тетя не позволяет своим детям слишком близко общаться с семьей Чэнов, опасаясь, что их научат плохому.

Эта тетя тоже была непростым человеком. После того, как ее заставили вступить в брак, у нее не было другого выхода и возможности уйти куда-то еще. Поэтому она упорно старалась завладеть сердцем своего партнера, чтобы он тоже не испытывал добрых чувств к семье Чэн, и две семьи, естественно, отдалились друг от друга.

В этом мире существует довольно много коварных зелий, которые направлены на омег. Они заставляли тех, кто не обладает целительными способностями и не обладает большой силой, падать в одно мгновение и позволяли делать с ними все, что вздумается. Не смотрите на высокое положение семьи Чэн в Имперской Звезде, чем выше такая семья, тем больше у них припрятано всяких странных и непонятных зелий.

Чэн Суй действительно готовился, но в такой ситуации трудно было быть уверенным в своей победе.

Вместо того, чтобы ждать, пока эти люди позже сговорятся, что бы причинить ему вред, лучше было бы открыто и честно сказать им сейчас, что он уже выбрал Бо Цинфэна.

Семья Бо ничуть не уступала семье Цзян, просто Бо Цинфэн не унаследует семью Бо, а Цзян Шэньюнь собирался унаследовать семью Цзян в будущем.

— Ну, я сам виноват, что не пришел раньше, — кивнул Бо Цинфэн, — Давай сегодня я заберу тебя с собой. Или лучше я останусь с тобой здесь, что бы не случилось никаких недоразумений?

— Вы, двое... — Цзян Шэньюнь просто застыл, что, черт возьми, здесь происходит? Какие отношения у Чэн Суя с Бо Цинфэном? — Как давно вы уже вместе?

Цзян Шэньюнь посмотрел на Чэн Суя.

А Чэн Суй хорош, как он смеет так обманывать его, Цзян Шэньюня!

— С этого момента, — усмехнулся Бо Цинфэн. — Спасибо тебе, если бы у тебя не было незаконнорожденного ребенка, Суй Суй все равно хотел бы попробовать построить отношения с тобой, и даже не посмотрел бы на меня.

Бо Цинфэн намеренно сказал это. Что за человек этот Цзян Шэнъюнь? Он еще даже не женился, а уже думает о том, чтобы заставить людей хорошо относиться к его незаконному сыну. Внебрачному сыну более пяти лет, он быстро повзрослеет. Таким внебрачным детям намного легче в будущем завладеть семейным бизнесом.

Более того, сама семья Цзян признает силу незаконных сыновей, и если такой ребенок достаточно силен, то он сможет войти в семью. Они верят, что семья будет развиваться только лучше, если будет конкуренция.

Бо Цинфэн не верил в эту чушь. Хорошо говорить, что семье было бы лучше, если бы существовала конкуренция. Но когда придет время, другая сторона может просто сказать, что таковы правила семьи Цзян, что законный сын недостаточно способный. Ведь он, Цзян Шэнъюнь, сражался с этими людьми таким же образом раньше и победил. Так почему законный сын не смог этого сделать?

Победитель — король!

Когда придет время сделать такое замечание, оно действительно окажется подводным камнем.

— Что, ты хочешь, чтобы я лично тебя поблагодарил? — сказал Бо Цинфэн. — Все в порядке, но не приводи с собой незаконнорожденных детей, это нехорошо. Суй Суй и я собираемся получить разрешение на брак.

Он не хотел много общаться с Цзян Шэнъюнем, у которого был незаконнорожденный ребенок, он не хотел, чтобы его возлюбленный думал, что он такой же.

— ...

Цзян Шэнъюнь не был дураком и мог слышать, что Бо Цинфэн насмехается над ним. Он снова посмотрел на Чэн Суя, который позволил Бо Цинфэну так говорить с ним. К тому же Чэн Суй был просто приемным сыном семьи Чэн, вазой с пустой красотой...

Ну, нельзя сказать, что это просто ваза, это не так. Цзян Шэнъюнь считает, что у другой стороны хороший темперамент, к тому он же очень рациональный в некоторых вещах. Но жаль, что он такой вспыльчивый, он должен уметь более спокойно относиться к некоторым вещам.

Будущая хозяйка семьи Цзян не должна быть такой капризной. Цзян Шэнъюнь думал, что Чэн Суй был просто приемным сыном семьи Чэн, что было не очень хорошо. Но если две семьи действительно могут сотрудничать и поддерживать друг друга, то ему было все равно что Чэн Суй — приемный сын.

Чэн Суй просто спокойно стоял рядом с Бо Цинфэном. Когда Бо Цинфэн был рядом, эти люди не должны были осмелиться сказать что-то еще.

— Если это так, то я вернусь первым — Цзян Шэньюнь увидел отношение других членов семьи Чэн и понял, что они имели в виду.

Поскольку Бо Цинфэн был холост и не имел незаконнорожденных детей, а сам Бо Цинфэн был очень силен, для этих людей было бы нормально выбрать Бо Цинфэна.

Цзян Шэньюнь не ожидал, что семья Чэн сейчас еще что-то скажет ему, и собрался уходить.

Ведь сотрудничество между двумя семьями не могло быть нарушено только потому, что Чэн Суй не хотел выходить за него. Ведь кроме Чэн Суя в семье Чэн были и другие омеги.

— Сяо Суй, ты... — Дядя Чэн чуть не попросил Чэн Суя провести Цзян Шэньюня.

Дядя привык уже так говорить. Действительно, дядя Чэн Суя имел определенный статус в семье. Но дело было не в том, что дядя Чэн хотел угодить Цзян Шэньюню. Он просто думал, что две семьи собираются соединиться в браке, а Чэн Суй был просто красивой вазой, и его статус уже уступал другим, поэтому он должен был стараться больше угодить будущему супругу.

— Мы уже можем уйти? — Бо Цинфэн спросил Чэн Суя: — Здесь немного скучно.

— Пошли. — кивнул Чэн Суй.

Если мы не уйдем, то что, мы останемся здесь и будем смотреть на лица этих людей?

У Чэн Суя не было такого хобби, поэтому он мог просто уйти.

— Подождите, — сказал приемный отец Чэн Суя. — Раз вы вместе, значит, вы помолвлены? Или вы сразу поженитесь?

Приемные родители Чэн Суя никогда не имели высокого положения в семье, и они изначально думали, что для Чэн Суя будет хорошо выйти замуж за Цзян Шэньюня. Что же касается того, что у Цзян Шэньюня есть незаконнорожденный сын, то, сколько дворян имеют незаконнорожденных детей? Это не было большой проблемой. Поэтому, узнав, что у Цзян Шэньюня есть незаконнорожденный сын, они не стали предлагать другого человека для брака и позволили Чэн Сую и Цзян Шэньюню быть вместе.

— Все зависит от желания Чэн Суя, — сказал Бо Цинфэн. — Но я, Бо Цинфэн, не могу быть слишком несерьезным, так что считайте, что мы помолвлены и собираемся жениться.

Бо Цинфэн знал, что семья Чэн хочет, чтобы он назвал определенное время и дал им хоть какие-то гарантии. Он тоже хотел как можно скорее пожениться с Чэн Суем, но если его

возлюбленный не хочет спешить, то он ничего не мог поделать.

С этими словами Бо Цинфэн увел Чэн Суя.

Когда Чэн Суй вышел и оглянулся назад, то почувствовал, что этот дом семьи Чэн — не его родной дом, он слишком скучный. Неудивительно, что Чэн Суй в оригинальной истории впоследствии становится все более мрачным: преследование семьи Чэн с одной стороны, гениальный ребенок и молодой любовник Цзян Шэнъюня, давящий на каждом шагу, и недоверие Цзян Шэнъюня с другой — атака с трех сторон. Не говоря уже о насмешках над Чэн Суем со стороны окружающих.

Поскольку теперь он был этим Чэн Суем, то решил, что ни за что не сможет пойти по этому жалкому пути.

— Пришло время для нового оптического компьютера. — Чэн Суй сокрушался, что оптический компьютер, который был взломан пятилетним ребенком-гением Цзян Шэнъюня, больше не может быть использован.

Самое главное, Чэн Суй также не хотел слушать слепые обвинения и сплетни этих людей, он и Цзян Шэнъюнь ни за что не обручатся, и семья Цзян должна перестать выбирать его. Эти люди думают только о том, как страдает главный герой, тот, который родил гениального ребенка для Цзян Шэнъюня.

— Этот гениальный ребенок действительно необычен, — Бо Цинфэн поручил кому-то провести расследование: — Его нынешний уровень технологии оптического компьютера эквивалентен уровню студента старших курсов обычного университета, верно? Похоже, что он может ломать чужие брандмауэры и изменять программы чужих оптических компьютеров, но это все только на уровне обычных людей.

Бо Цинфэн намеренно сделал акцент на обычных университетах, ведь те особо влиятельные люди, которые выходили из ключевых университетов, в основном нанимались государством для выполнения определенных задач. Эти люди обладали куда более мощными навыками, и их не так легко было отследить.

Хотя ребенку Цзян Шэнъюня было всего пять лет, это не означало, что он может стать более умным в будущем. Конечно, возможно, этот ребенок впоследствии может стать сильным, но ребенок с плохим характером, боюсь, не настолько прилежен.

— Он попросил меня вернуть ему его отца. — Чэн Суй фыркнул, вспомнив как экран оптического компьютера стал черным и появились такие слова, что казалось, будто отец этого ребенка — жертва, а он — третья сторона.

Фактически он и Цзян Шэнъюнь не состоят в отношениях. Но даже если бы они действительно состояли, то он никак не мог являться третьей стороной.

Человек, у которого была связь на одну ночь с другим человеком, забеременел и уехал далеко-далеко, чтобы родить ребенка, а потом привезти его обратно. При этом заявив, что отец ребенка имеет право знать и он не может оставить ребенка без отца. Ха-ха, правда заключается в том, что отец ребенка просто хочет быть с другим отцом ребенка.

Если это действительно просто для того, что бы познакомить сына с отцом, это нормально. Но разве нужно при этом краснеть, плакать и извиняться перед женихом другой стороны?

— Вы уже вернули его ему. Сможет ли он оставить его себе или нет, это его дело.

Бо Цинфэн попытался взять руку Чэн Суя. Конечно, он знал, что тот попытается сразу же ее вырвать, он все равно крепко сжал ладонь, не отпуская, и когда Чэн Суй посмотрел на него, он сказал:

— Разве мы теперь не вместе?

— ... — Уголки рта Чэн Суя слабо дернулись.

— Семья Чэн уже знает, — Бо Цинфэн подмигнул Чэн Сую. — Это было вроде как знакомство с родителями, теперь все официально, верно?

В любом случае, ему было все равно, просто теперь они уже были вместе.

<http://bllate.org/book/14861/1322335>